

АФФИЛИРОВАННОСТЬ ЮРИДИЧЕСКОГО ЛИЦА**Ревякина Наталья Александровна**

студент, Московский финансово-юридический университет МФЮА, РФ, г. Москва

AFFILIATION OF THE LEGAL ENTITY**Natalia Revyakina***Student, Moscow University of Finance and Law «MFUA», Russia, Moscow*

Аннотация. В статье рассматриваются подходы к определению понятия «аффилированность юридических лиц». В статье дается характеристика различных подходов к определению рассматриваемого понятия. Внимание обращается на двойственность понимания понятий «контроль» и «влияние». Отмечается, что основным нормативным актом определяющих понятие «аффилированность» в настоящее время является Гражданский кодекс Российской Федерации. В процессе исследования нашли отражение положения зарубежных нормативно-правовых актов. В работе освещены положения американского права. В заключение сформулировано определение понятия «аффилированность».

Abstract. The article discusses approaches to the definition of "affiliation of legal entities". The article describes various approaches to the definition of the concept under consideration. Attention is drawn to the duality of understanding the concepts of "control" and "influence". It is noted that the main normative act defining the concept of "affiliation" is currently the Civil code of the Russian Federation. The research reflects the provisions of foreign legal acts. The article highlights the provisions of American law. In conclusion, the definition of "affiliation" is formulated.

Ключевые слова: Аффилированность, аффилированные лица, юридические лица, зависимость, контроль управления.

Keywords: Affiliation, affiliates, legal entities, dependency, management control.

Аффилированность в научной литературе рассматривается как межотраслевое понятие. Данный подход поддерживала И.С. Шиткина, указывая на то, что определение данного понятия должно быть закреплено в Гражданском кодексе Российской Федерации, а применение понятия в каждой конкретной отрасли научных знаний конкретизирует его под свои приоритеты (до введения понятия «аффилированность» в ГК РФ) [6, с. 298]. Такой подход, позволил рассматривать понятие «аффилированность» как родовое, с учетом того факта, что отдельные отрасли науки внесут уточнения для себя.

Однако А.В. Габова полагает, что после введения в ГК РФ понятия аффилированности, оно не стало общим, универсальным для описания всех тех связей, которые показывают влияние одного субъекта на другой субъект. На практике аффилированность применяется только

тогда, когда об этом прямо указывает некий нормативно-правовой акт [7, с. 134]. Тем самым проблема определения понятия «аффилированность» остается актуальной и в настоящее время. При рассмотрении вопроса об определенности степени влияния как признаке аффилированности, уместно обратиться к американскому праву, поскольку, как полагает А.В. Габов [7, с. 146], само понятие аффилированности было заимствовано из американского Закона об инвестиционных компаниях 1940 года. Анализируя зарубежный опыт правового регулирования отношений аффилированности, автор пишет, что в основе американского регулирования аффилированности находятся отношения контроля, и предполагает, что «тем самым на законодательном уровне делается попытка упредить возможное негативное влияние контролирующего лица на организацию, которое может иметь отрицательные последствия для третьих лиц, состоящих с указанной организацией в тех или иных отношениях (участники и кредиторы прежде всего)» [7, с. 154]. В российских нормативных документах сказано, что аффилированность охватывает контроль, возникающий при обладании лицом 5 или более процентов голосующих ценных бумаг организации. Тогда предположение о том, что аффилированность представляет собой контролирующее влияние, является не соответствующим представлениям о контролирующем влиянии по российскому праву. В отечественном законодательстве также существуют понятия контроля (ч. 8 ст. 11 ФЗ «О защите конкуренции» [2], ч. 1 ст. 3 ФЗ «О порядке осуществления иностранных инвестиций в хозяйственные общества, имеющие стратегическое значение для обеспечения обороны страны и безопасности государства» [3]), контролирующего должника лица (ст. 61.10 ФЗ «О несостоятельности (банкротстве)» [4]), контролирующего лица и подконтрольного лица (ст. 2 ФЗ «О рынке ценных бумаг» [5]), контролирующего лица и контролируемого лица (ст. 5 ФЗ «О порядке осуществления иностранных инвестиций в хозяйственные общества, имеющие стратегическое значение для обеспечения обороны страны и безопасности государства»). Однако, другой автор, Л.Д. Эбралидзе обращает внимание на содержание понятия «влияние», которое не сводится к контролю на данный момент, поскольку влияние аффилированных лиц может представлять собой не только контроль, позволяющий навязывать подконтрольному лицу решения, но и влияние меньшей степени [10, с. 80]. Рассматривая степени влияния, обеспечиваемого участием в уставном капитале хозяйственного общества, Л.Д. Эбралидзе оценивает пороговые значения участия, которые позволяют влиять на принятие решений юридического лица. При этом отмечается, что наименьшее участие в уставном капитале, позволяющее оказывать влияние, возможно при наличии «блокирующего» пакета акций или долей участия, который позволяет голосовать против и отклонять вносимые на общее собрание вопросы, требующие квалифицированного большинства голосов. Таким образом, на уровне высшего органа корпоративного юридического лица для признания аффилированности не обязательно наличие такой степени влияния, как контроль, поскольку достаточно минимального участия, которое позволило бы влиять в форме блокирования принятия решений. Представляется, что вывод о «блокирующем» влиянии может быть распространен и при выявлении степени влияния на уровне других органов юридического лица. Несмотря на зависимость юридического лица и влияние аффилированных лиц, их общую деятельность и общие интересы, у юридических лиц и их аффилированных лиц сохраняются собственные интересы, что актуализирует проблему обеспечения баланса интересов в отношениях между юридическим лицом и аффилированным лицом, а также между аффилированными лицами одного юридического лица. Аффилированность субъектов гражданского права позволяет говорить об определенном состоянии, в котором они находятся. Учитывая данное обстоятельство, А.А. Клячин предлагает рассматривать аффилированность как юридический факт-состояние (состояние-отношение) [9, с.15]. Данный подход о существовании юридических фактов-состояний в правовой доктрине является дискуссионным, поскольку, не вписывается в деление юридических фактов на события и действия. Таким образом, аффилированность как юридический факт в незавершенном составе порождает промежуточные правовые последствия, например, возможность аффилированных лиц участвовать в формировании воли юридического лица. Проведенное исследование позволяет сделать вывод, что аффилированность является имманентным признаком любого юридического лица, участвующего в гражданском обороте. Сущность аффилированности заключается в правовой связанности, характеризующей правоотношение юридического лица и аффилированного лица или систему правоотношений юридического лица с участием аффилированных лиц, основанных на экономической, организационной и иных формах социальной зависимости, при которой аффилированное лицо включается в осуществление совместной деятельности с юридическим лицом и приобретает заинтересованность в достижении результатов такой деятельности, имея возможность влиять на принятие решений

юридического лица относительно его участия в гражданском обороте путем, как минимум, блокирования принятия решений юридического лица.

Список литературы:

1. Гражданский кодекс Российской Федерации (часть первая) от 30.11.1994 г. № 51-ФЗ (ред. от 18.03.2019 г.) // «Собрание законодательства РФ», 05.12.1994 г., № 32, ст. 3301.
2. Федеральный закон от 26.07.2006 № 135-ФЗ (ред. от 01.12.2019) «О защите конкуренции» // Собрание Законодательства РФ. 2006. № 31 (1 ч). ст. 3434.
3. Федеральный закон от 29.04.2008 № 57-ФЗ (ред. от 31.07.2020) «О порядке осуществления иностранных инвестиций в хозяйственные общества, имеющие стратегическое значение для обеспечения обороны страны и безопасности государства» // Собрание Законодательства РФ, 2008. № 18. ст. 1940.
4. Федеральный закон от 26.10.2002 № 127-ФЗ (ред. от 31.07.2020) «О несостоятельности (банкротстве)» // Собрание Законодательства РФ, 2002. № 43. ст. 4190.
5. Федеральный закон от 22.04.1996 № 39-ФЗ (ред. от 31.07.2020) «О рынке ценных бумаг» // Собрание Законодательства РФ, 1996. № 17. ст. 1918.
6. Корпоративное право: учебник / Е.Г. Афанасьева, В.Ю. Бакшинская, Е.П. Губин и др.; отв. ред. И.С. Шиткина. 2-е изд., перераб. и доп. М: КНОРУС, 2015. 500 с.
7. Государство и бизнес в системе правовых координат: монография / А.В. Габов, О.В. Гутников, В.Н. Литовкин и другие; Под ред. А.В. Габова. М.: ИНФРА-М, 2015. 320 с.
8. Ефимов, А.В. Признаки, основания и гражданско-правовые последствия аффилированности юридических лиц: диссертация на соискание ученой степени кандидата юридических наук / Ефимов Анатолий Викторович. Москва, 2018. 248 с.
9. Клячин А.А. Юридические факты в механизме гражданско-правового регулирования деятельности акционерных обществ: автореф. дис. ... канд. юрид. наук / Клячин Алексей Александрович. Казань, 2016. 33 с.
10. Эбралидзе, Л.Д. Аффилированные лица как правовой институт и правовое средство разрешения конфликта интересов в сфере предпринимательской деятельности [Текст]: дис. ... канд. юрид. Наук / Эбралидзе, Любовь Джумберовна. Казань, 2015. 191 с.